

Пролог

Когда машина миновала здание главного терминала и остановилась напротив вывески «Зона частных самолетов», у Эмили чаще забилося сердце, стало трудно дышать.

— Да вы меня разыгрываете! — сказала она шоферу (собственному *шоферу!*), но тот лишь улыбнулся в ответ и распахнул перед ней дверцу, будто кучер перед Золушкой.

Застекленный туннель, начинающийся за пропускным пунктом, привел Эмили в зал вылета, оформленный не менее изысканно, чем лобби в хороших отелях. При этом никто и не подумал копать в ее багаже, у нее даже не потребовали посадочный талон, а сразу проводили на площадку перед ангарами, где уже ждали двое пилотов и стюардесса. Они лично поприветствовали Эмили, одарив ее лучезарными улыбками. Стюардесса, взяв у девушки паспорт, подвела ее к маленькому, блестящему, остроносому самолету — у него было всего шесть пассажирских иллюминаторов, и крошечный трап вел к дверце на боку.

Эмили поднялась по ступенькам в обитый глянцевой кожей салон. Мигом пожалев, что выбрала слишком простую, удобную для перелета одежду (черные легинсы, футболку с принтом «Рамоунз» и пару старых «конверсов»), она замерла, ошеломленно разглядывая роскошные кресла и настоящий, в натуральную величину диван. Конечно, члены экипажа с минуты на минуту поймут, что ошиблись, и отведут ее обратно в терминал. «Приносим свои извинения, — наверняка скажут ей. — Мы приня-

ли вас за другую пассажирку». Или она сейчас проснется в своей убогой квартирке, вдохнет полной грудью сырой воздух со спорами плесени и обнаружит, что это был всего лишь сон. «Вот прямо сейчас...» — подумала Эмили.

Но ее не попросили удалиться, самолет не замерцал и не растворился в воздухе — экипаж поднял его в небо без лишних вопросов, а всего один час и сорок минут спустя они пошли на посадку. В этот раз, однако, вместо стройных рядов лондонских зданий Эмили увидела внизу длинные постройки, похожие на амбары; у одного на стене голубой краской было написано какое-то непроизносимое название.

Выйдя из самолета, она зашагала к скромному терминалу, куда уже доставили ее багаж и паспорт. Зал прилета оказался совсем маленьким, там было тихо и пусто. Почти пусто — посередине стоял один-единственный человек, высокий небритый мужчина со спутанными, блеклыми, будто запыленными волосами. Эмили опустила сумку на пол и покосилась на незнакомца. Он, в свою очередь, устремил на нее пристальный взгляд из-под тяжелых век. Откуда-то со взлетной площадки доносились приглушенные крики и протяжные прерывистые гудки машины, дающей задний ход. Эмили неуверенно переступила с ноги на ногу, ожидая, что появится кто-то еще — какой-нибудь симпатичный седовласый господин в кепи и с табличкой встречающего в руках. Однако в итоге пришлось смириться, что угрюмого верзилу прислали именно за ней, и она робко ему улыбнулась.

— Эмили? — неприветливым басом уточнил верзила. Ее имя прозвучало на французский манер — с ударением на последнем слог.

Она кивнула.

— Ив, — представился незнакомец и, подхватив с пола ее сумку, зашагал к выходу так размашисто, что Эмили пришлось вприпрыжку бежать за ним.

На стоянке Ив открыл дверцу черного внедорожника, такого огромного, что на сиденье ей пришлось залезать,

как на лошадь. Француз закинул сумку в багажник, уселся за руль, выехал задним ходом с парковки — и все это в полном молчании, разве что кашлянул пару раз.

Когда внедорожник помчался по прямому участку шоссе, Эмили попыталась завязать беседу со своего места на заднем сиденье.

— Я рада с вами наконец-то познакомиться, — начала она. — Наверное, нам придется много работать вместе?

Но Ив не ответил. Прошло еще двадцать минут, а он по-прежнему не произнес ни слова, так что Эмили вынуждена была сдаться и молча уставиться в окно.

Мимо проплывали дорожные указатели с названиями: «Авеню де Кордуан», «Бульвар де Понтийак», «Рю де Платан». Она шепотом произносила их, обкатывая слова на языке: «Л'Иль д'Они», «Сен-Марк-де-Фонтен», «Больё-су-Марэ». Звучало, как поэма.

Зелень полей вокруг расцветивали желтые пятна подсолнухов и ржаво-красные черепичные крыши. По склонам холмов извивались белокаменные ограды, увитые виноградными лозами. Она видела фермерские домики, речки и деревья, похожие на длинные тонкие веретенца. Еще там были острые шпили, беленые церкви, а вдалеке поблескивала тонкая синяя полоска океана.

Дорога тем временем становилась все уже, а деревья все массивнее, и вдруг Ив без предупреждения свернул на раздолбанную колею. Деревья забарабанили в окна машины ветками, словно крючковатыми пальцами, а их кроны сверху крепко переплелись, образовав зеленый туннель. Капот накренился вниз — теперь они ехали под уклон, спускаясь с холма, — и создавалось странное впечатление, что внедорожник начал нисхождение под землю.

Эмили казалось, они уже несколько часов пробираются сквозь лес, который становится все гуще. Ветки колотили по стеклам и хрустели под колесами, а она тем временем старалась вспомнить, доказал ли француз каким-либо образом, что является тем, кем назвался, и в итоге разлилась на себя за то, что не попросила у этого человека

документы — безропотно последовала за ним к машине, села и пристегнулась ремнем.

Прерывисто дыша, Эмили покосилась на мужчину, который представился ей именем Ив. Его взгляд был устремлен на дорогу, челюсти крепче сжимались всякий раз, когда внедорожник трясло на рытвинах. Девушка украдкой проверила мобильный телефон — сеть не ловилась.

В салоне автомобиля сделалось темно, когда листва стала гуще и дневной свет сдался, оставив попытки пробиться сквозь нее. Эмили гадала, как глубоко в лес им придется забраться — вернее, как далеко ее завезут. Ведь рано или поздно должен показаться океан. Или нет? Она заерзала на сиденье, пытаясь разглядеть в окнах хоть какие-то признаки цивилизации, но сквозь заднее стекло вид открывался не более утешительный, чем через лобовое. Вокруг все выглядело так, будто здесь испокон веков не было ни изгородей, ни рукотворных дорог, ни жилищ. Она словно попала в необитаемый мир.

В конце концов, когда девушка уже обдумывала перспективу выпрыгнуть из внедорожника на полном ходу и серьезно взвешивала «за» и «против», Ив сбросил скорость. Впереди показалась решетка из черных металлических прутьев. Ворота! А когда машина подъехала ближе, замысловатые буквы на художественно оформленной вывеске сложились в название.

— «Керенсия»¹, — прочитала Эмили вслух.

Внедорожник подкатил к блестящей коноборной панели, Ив опустил стекло и дотянулся до кнопок на маленькой клавиатуре.

— Voilà², — внезапно нарушил он молчание, так что Эмили вздрогнула от неожиданности. — Приехали.

¹ «К е р е н с и я» (Querencia) — многозначное испанское слово, которое можно перевести как «пристанище», «укромный уголок», «сладостное уединение», «воплощенная мечта», «любовь и привязанность» (исп.). (Здесь и далее примеч. пер.)

² Ну вот (фр.).

Раздалось жужжание механизма, затем металлический лязг — и створки ворот медленно откатились в стороны. Эмили невольно раскрыла рот. Все мысли о бегстве в одночасье испарились. Ей открылась страна чудес — в проем ограды словно выплеснулся поток из разноцветных красок и чарующих цветочных ароматов. Перед глазами замелькали пурпурные лепестки, изумрудные листья, розовые бутоны; оранжевые бабочки посыпались дождем с неба цвета чистой лазури. Даже солнечный свет здесь казался не таким, как там, где она бывала прежде.

Внедорожник неуклюже двинулся дальше по песчаной дороге. Эмили тоже опустила стекло со своей стороны и, высунув голову в окно, жадно впитывала образы, звуки и запахи. Невидимые цикады без умолку стрекотали в своих тайных укрытиях; где-то справа кудахтали куры, и, как ей показалось, издавало жалобные звуки какое-то животное — может быть, овечка? Тропинки извивались в зарослях лаванды; рядом с грядками, на которых росли алые помидоры, лениво покачивался гамак. Впереди, за переплетением веток и ярко-зеленой листвой, поблескивала вода в бассейне, а за ней было еще больше воды — темная, с белыми барашками, поверхность океана.

Потом из моря зелени вынырнули два дома по разные стороны овальной лужайки — два белокаменных замка стояли там, как стражи этого волшебного царства.

Эмили даже присвистнула, когда внедорожник плавно остановился. Ее охватило предчувствие, что в этом месте все должно быть по-другому, что она сама сможет стать здесь иной.

— Что это такое? — выдохнула она.

— Вам нравится? — сказал Ив, и слова прозвучали не как вопрос, а скорее как утверждение. На Эмили он не смотрел, так что она не могла прочесть выражение его лица.

— *Нравится?..* — Эмили потеряла дар речи. Так могла бы чувствовать себя девочка Дороти, перенесшаяся из своего черно-белого мира в ослепительно-яркую

Страну Оз в красках «Техниколор». Ощущение было столь реальным, что Эмили казалось, среди цветов вот-вот появятся жевуны¹ и споют ей песенку. Она тряхнула головой, изумляясь, с какой удивительной быстротой переменялась ее жизнь. Только что она камнем катилась под откос, а теперь вот вдруг очутилась... здесь.

Запрокинув голову к солнцу, девушка закрыла глаза. По лицу, словно шелковый шарфик, скользнул легкий бриз.

— Я в восторге, — проговорила она, пока за ее спиной закрывались ворота. — Уже знаю, что мне не захочется отсюда уезжать.

¹ Дороти и жевуны — персонажи детских книг американского писателя Л.Ф. Баума (1856—1919) о чудесной Стране Оз.

Глава первая

ЭМИЛИ

У Эмили по спине бежали мурашки, руки покрылись гусиной кожей.

— Извиняюсь, — сказала высокая блондинка, которая не потрудилась представиться. — Мы будем готовы через секундочку. — Она все еще возилась с цифровой камерой, пристраивая ее на треножнике.

Эмили вежливо улыбнулась. Она бесчисленное множество раз бывала на кастингах в таких вот церковных холлах, но в этом оказалось как-то особенно холодно — сквозняки здесь гуляли на редкость лютые. Между стенами носилось эхо, плясало по всему помещению, и было почти невозможно разобрать, кто что говорит.

Бородатый мужчина, сидевший за деревянным столом, подавил зевок.

— Прошу прощения, — пробормотала блондинка, — еще секундочку... Ага! Вот теперь полный порядок. Сегодня мы записываем выступления всех претендентов — нам это пригодится, когда будем обсуждать финальный актерский состав. Надеюсь, вам это не доставит неудобств, Эмили? Просто постарайтесь не обращать на камеру внимания.

Девушка кивнула, чувствуя, что, несмотря на холод, ноги под юбкой покрываются испариной.

— Отлично, тогда начинаем съемку. Представьтесь и назовите имя своего агента в объектив, а затем сразу переходим к сцене.

Эмили, закрыв глаза, сделала глубокий вдох и медленно выдохнула, приказав себе: «Просто дыши».

Бородач принялся ковыряться в зубах. Эмили узнала его в лицо сразу, как вошла, но в реальной жизни он оказался сублильным и совсем не таким красивым, как на экране. Одна костлявая нога закинута на другую, под тканью брюк выпирают острые коленки, руки скрещены на груди — всем своим видом этот человек выражал полнейшее безразличие.

— Не спешите. Начнем, когда будете готовы. — Блондинка покосилась на часы.

Эмили сглотнула: «Дыши. Давай же! Ты справишься», — и кивнула еще раз. Мол, готова.

— О'кей, — сказала блондинка. — Поехали.

* * *

— Простите... Простите! Можно пройти? — Эмили работала локтями, проталкиваясь сквозь толпу пешеходов, неспешно текущую по тротуару. Огибая парочку, увлеченно делавшую селфи, она споткнулась о колесо детской коляски, взмахнула руками, пытаясь удержать равновесие, и ударилась запястьем о фонарный столб. Пнула столб в отместку, выругалась вполголоса, дважды. Владелица коляски от этого брезгливо скривилась и поспешила увезти свое чадо подальше.

Эмили вытерла глаза рукавом. К кастингу она готовилась несколько недель — и с треском провалилась. Она крепко-накрепко затвердила слова и думала, что они надежно сохранены в памяти, но, когда дошло до дела, весь текст куда-то улетучился и остался только панический внутренний монолог, скороговорка о страхе и неуверенности в себе: «Я не смогу я забуду слова не сумею не справлюсь им не понравится я не чувствую ног не смогу не смогу». Перед камерой она кашляла, запинаясь, потела, а под конец ее чуть не вырвало. «Ну почему это все время происходит? Что со мной не так?»

Кроме того, она сделала большую глупость, решив срезать обратный путь по Карнаби-стрит. Надо было до-

гадаться, что в обеденное время здесь не протолкнуться. «Дура, дура, дура, всё у тебя наперекосяк!» Эмили достала телефон — посмотреть, который час, — и ускорила шаг, ввинчиваясь в гущу уличных музыкантов и актеров. Наконец ей удалось вырваться из давки, и она поспешила по улочкам, ведущим к офису, а вскоре, запыхавшись, ввалилась в вестибюль через дверь-вертушку. На табло ближайшего лифта загорелся сигнал, она устремилась туда и на полном ходу врезалась в высокого мужчину, как раз выходявшего из разъехавшихся серебристых дверей.

— Извините, — пробормотала Эмили прямо в отглаженный лацкан пиджака.

— Ничего страшного, — сказал мужчина.

Он пропустил ее внутрь лифта, придерживав дверцы, и она влетела туда, успев в последнюю секунду осознать, что столкнулась не с кем-нибудь, а с генеральным директором компании.

— Черт! — выпалила Эмили, глядя в спину удаляющемуся боссу, и зажала рот рукой, а в следующую секунду крикнула ему вдогонку: — То есть добрый день, мистер Денни! — и тыкала пальцем в кнопку пятого этажа, пока дверцы лифта не закрылись.

Окинув взглядом свое отражение в зеркальных стенках кабины, она пришла к выводу, что выглядит, как городская сумасшедшая: волосы висят сосульками, над верхней губой блестит пот, тушь потекла, и вокруг глаз темные пятна. Впрочем, именно этого и следовало ожидать после такой пробежки от Сохо до Мейфэра¹.

Дверцы лифта снова с шипением разъехались; Эмили, втянув голову в плечи, проскользнула по блестящим плитам пола и нырнула за конторку администратора. Оглядевшись, она тут же принялась изображать бурную деятельность — греметь ручками и шуршать бумажками, мол, это кто только что примчался? Я? Да я тут с утра тружусь, аки пчелка! По счастью, на нее вроде бы никто не обратил

¹ Сохо и Мейфэр — районы в центре Лондона.

внимания. Она оттянула воротник блузки и подула внутрь, словно так можно было высушить обильный пот.

— Взмокла, раскраснелась, задыхается... Похоже, кто-то вместо обеда сгонял на танцульки.

Эмили резко обернулась. Над развернутой газетой по-шпионски вынырнула зализанная голова. «Черт. Дэвид». Начальник отдела кадров «Проуэм Партнерс» сидел на низком диванчике, закинув ногу на ногу, и смотрел на девушку, неодобрительно вскинув бровь.

«Попалась...» Эмили решила попробовать обратить все в шутку.

— А почему бы нет? — заулыбалась она. — Сегодня же среда. Маленькая пятница.

Дэвид тоже изобразил натянутую улыбку.

— Ты опоздала, — констатировал он, постучав по циферблату часов. — В очередной раз.

— Да-да, прости. Не уследила за временем.

— Опять на кастинг ходила?

— Э-э... да. Прости, я никого не предупредила, потому что все решилось в последний момент.

— Ясно. Что ж, не заставляй же нам ждать режиссера Спилберга, верно? — Дэвид театральными жестами сложил газету, встал и разгладил складки на дорогой рубашке, глядя куда-то мимо Эмили. — Так как все прошло? Скоро из тебя сделают звезду?

— Все прошло отлично, — соврала она. — Скрестила пальцы, жду ответа.

— Держи в курсе.

— Непременно.

Последовала неловкая пауза. Эмили принялась складывать письма и документы в стопку, Дэвид таращился на нее с неприятной улыбочкой. Что ему еще нужно? Заняться, что ли, больше нечем, кроме как торчать здесь, возле ее конторки?

— Ну ладно. Надо бы мне взяться за работу. Наверстать упущенное, — прозрачно намекнула она.

— О, разумеется. — Однако Дэвид не сдвинулся с ме-

ста. Он побарабанил пальцами по конторке. — Послушайка, Эмили...

— Да?

— Можно тебя на пару слов? В переговорной.

Вид у него при этом был одновременно снисходительный и коварный, так что у Эмили екнуло сердце. Она хорошо знала подобное выражение лица. Видела его не раз у своих прежних начальников.

— Да, конечно, — сказала она, вскочив чересчур поспешно — кресло от этого откатилось и ударилось о стену.

Шагая вслед за Дэвидом к переговорной, Эмили от души надеялась, что обещанная «пара слов» будет вовсе не о том, чего она так боится.

Надежда не оправдалась.

«Уволена», — подумала Эмили, когда Дэвид закончил свою речь. Произнести это вслух было выше ее сил. Не важно, сколько раз подобное с ней уже случалось — привыкнуть к такому унижению невозможно.

— Но... — пролепетала она.

«Нет, нет, нет, я не могу потерять эту работу», — вихрем пронеслось в голове, и все замороженные мысли вдруг оттаяли, потоком хлынув с языка:

— Мне искренне жаль, такое больше не повторится, на самом деле я очень пунктуальна и обязательно это докажу, я буду изо всех сил стараться, обещаю! Мне просто необходим еще один шанс!

Дэвид пожал плечами. Его лицо, похожее на морду хоряка, так и сочилось фальшивым сочувствием.

— Эмили, ты мне нравишься, сама знаешь. Но решения принимаю не я, иначе ты бы тут работала до скончания дней.

— Так. О'кей. А чье это решение? Может, замолвишь за меня словечко?

«Не проси. Ничего не проси, — тут же приструнила она себя. — Не пресмыкайся. Неужели дерьмовая работа, которую ты сама считала временной, того стоит? Ты выше этого». Но слова вылетали сами собой: